

ВОЕННАЯ БОЕВАЯ
ФАНТАСТИКА

СЕРГЕЙ ЛЫСАК

НЕКОМБАТАНТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Л88

Серия «Военная боевая фантастика»

Выпуск 59

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Лысак, Сергей Васильевич

Л88 Некомбатант: роман / Сергей Васильевич. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 448 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-166174-8

Далекое будущее. Отставной адмирал Космического флота Российской империи Сергей Тихонов, принимавший участие во многих секретных операциях, владеющий компроматом на сильных мира сего, при смене власти становится опасным свидетелем, который подлежит ликвидации. Но тайна адмирала, которую он хранит более сотни лет, дает шанс выжить. Хотя и весьма своеобразно. Благодаря попавшему ему в руки еще во времена бурной юности на дикой планете секретному прибору, его разум вместе с прибором переносится на огромное расстояние, на копию нашей Земли. Но там царит век пара — 1850 год. Реанимировав и вселившись в тело двадцатилетнего студента-раздолбая Юрия Давыдова — сына крупного промышленника, ставшего жертвой заказного убийства, адмирал вживается в местное общество и ставит перед собой задачу не допустить проигрыша Российской империи в Крымской войне.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-166174-8

© Сергей Лысак, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Там, где раз поднят русский флаг,
он уже спускаться не должен.

Император Николай I

Пролог

Звуковой сигнал пришедшей на коммуникатор почты оторвал меня от размышлений о дальнейших действиях. Взглянув на экран, убедился в своих худших подозрениях. Некая Алиса сообщала о скором прибытии и надеялась на встречу. Усмехнувшись, стер сообщение, чтобы не оставлять лишних улик. Отправлено оно с «левого» коммуникатора, зарегистрированного в Парагвае на подставное лицо, поэтому выйти на отправителя не удастся. Да и сам коммуникатор уже отключен и запеленговать его невозможно. Значит, мое время пришло...

Сообщение отправлено человеком из МГБ, который мне очень многим обязан. В том числе и жизнью. Я никогда не светил этот контакт и держал его исключительно в личных целях, стараясь даже не общаться лишний раз. Чтобы он предупредил, когда над головой отставного контр-адмирала Космофлота Сергея Тихонова начнут сгущаться тучи.

Первое сообщение пришло два дня назад. Никакого шифра мы не применяли, а использовали условные фразы чисто бытового содержания, обозначающие то или иное событие. Выяснилось, что новый император начал зачистку всех, кто так или иначе знал о его темных делишках в прошлом. Ведь правитель империи не может быть замешан в чем-то предосудительном!

Причем делается это тайно. Жил бы я в столице, до меня бы добрались в числе первых. Но поскольку адмирал Тихонов отличался не только мерзопакостным (по мнению некоторых) характером, но еще умом и сообразительностью, то благоразумно поселился после выхода в отставку подальше от обеих многолюдных столиц в сибирской глуши, на берегу Лены. В случае чего у меня будет не менее суток форы, чтобы попытаться исчезнуть. Получится ли — другой вопрос. Но, по крайней мере, шанс будет. Если же обосноваться в Москве или в Петербурге, к чему меня усиленно склоняли (чтобы был под присмотром, очевидно), то там шансов выбраться живым однозначно нет. А я еще хочу пожить в своей тушке, меня она полностью устраивает.

То, что вероятность такого развития событий не исключена, мне стало ясно еще три года назад, когда цесаревич сделал мне предложение, от которого невозможно отказаться. Ибо в случае отказа я бы покинул резиденцию цесаревича в пластиковом мешке и с лишней дыркой в черепе, чтобы информация ни в коем случае не ушла на сторону. Его высочество не церемонился в таких случаях, и это мне было хорошо известно. Прямо об этом, естественно, не говорилось. Более того, мне не приказали, а всего лишь п р е д л о ж и л и поучаствовать в одном сомнительном мероприятии, затрагивающем интересы наших заклятых «друзей» из Американских Штатов. Задание из разряда тех, что если все пройдет хорошо, то это заслуга начальства. А если провалится, то начальство останется в стороне. Это не что иное, как самоуправство конкретных исполнителей, грубо превысивших свои полномочия, а то и действовавших по злему умыслу в корыстных целях. Не ново, проходили уже. Конечно, начали сулить всяческие блага. Как материальные, так и моральные. Но самое плохое, что император был в курсе этой рискованной аферы и дал санкцию на ее прове-

дение. Узнал я об этом заранее по своим каналам, которые не афишировал, и потому до сих пор был жив и на свободе. А сейчас даже настучать не получится, дав для виду согласие. Ибо выше императора стучать некому. Разве что Всевышнему, но ему наши мирские дела как-то до лампочки.

Разумеется, пришлось согласиться, подумав ровно столько, чтобы не возбудить подозрений. Но моя чуйка просто взвыла о грозящей опасности, и я вместо предложенной «хлебной» должности в Министерстве обороны с присвоением (наконец-то) адмиральского чина, попросил разрешения выйти в отставку после завершения дела. А то годы, знаете ли... Уже почти целый век на службе... Чем немало удивил как его высочество, так и всех его прихвостней. Но формально придаться не к чему, ибо все мыслимые сроки я уже давно выслужил, а военный мундир не снимал исключительно по собственному желанию. И еще потому, что отможенный на всю голову коммодор Тихонов, широко известный в узких кругах, был очень востребован для выполнения определенных деликатных поручений командования где-нибудь у черта на куличках. Где власть императора чисто номинальная, либо ее вообще нет, но все равно приходится ходить по грани закона. Ибо слишком много развелось в последнее время разного рода «правозащитников», «глашатаев народа», «борцов с тиранией», «свободной прессы» и прочей либероидной сволочи, с которой приходится считаться. Политика, понимаешь... А ведь можно случайно перейти эту грань. И чтобы это не стало достоянием широкой публики, требуется умение надежно прятать следы своих действий. В чем коммодор Тихонов весьма преуспел еще в пору своей бесшабашной юности на аграрной планете Дельта-14, с которой и началось его восхождение. Потому что дети поселенцев на этой планете начинали умело обращаться с оружием еще до того, как шли в школу. Жизнь заставляла.

После завершения дела мне присвоили чин контр-адмирала Космофлота, наградили орденом Святого Владимира первой степени, выплатили солидное вознаграждение (хоть и неофициально, черным налом) и с почетом отправили в отставку с мундиром и пенсией. Значительно больше положенной контр-адмиралу, кстати, что меня откровенно удивило. Хоть я в этой пенсии и не нуждался, но раз дают, не отказываться же. А то подумают, что у Тихонова на почве его «веселых» дел вообще крыша поехала. Поселился на берегу великой реки Лены в коттеджном поселке недалеко от Якутска и стал ждать.

В том, что авантюра, затеянная в высших сферах, может здорово аукнуться ее непосредственным исполнителям, я был уверен на девяносто девять процентов. И не ошибся. Пока был жив император, все еще было тихо. Меня не трогали. Как бы ни поливала императора грязью «прогрессивная общественность» в Российской империи и «мировая общественность» всего «цивилизованного мира», к которому англосаксы и Европа причисляли почему-то только себя, но Георгий Третий добро помнил и свое слово держал. И вот месяц назад он погиб при странных обстоятельствах. Его яхта «Полярная звезда» потерпела аварию при посадке в космопорту. Георгий Третий получил повреждения тела, исключающие реанимационные мероприятия. А проще говоря, его просто испепелило выбросом плазмы из разрушенного взрывом реактора. Так что там и реанимировать было нечего. Причем не только его, пострадали многие из экипажа и пассажиров. Никто не сомневался, что это диверсия, но расследование пока что не дало результата, как ни лютовало МГБ. По крайней мере, никаких официальных сообщений по этому поводу не было, а до чего там на самом деле докопались ищейки, широкой публике не сообщалось. А неделю назад начались неприятности у тех, с кем я проводил последнюю акцию. С кем-то происходил

несчастный случай, кто-то становился жертвой террористов, а кто-то бесследно исчезал. Связь мы поддерживали друг с другом постоянно, поскольку в Отделе специальных операций Главного Штаба Космофлота дураков не держали. Все мы понимали, что можем из секретносителей высшей категории мгновенно превратиться в нежелательных свидетелей. Что, похоже, и произошло. И поскольку все предвидели такой расклад, подготовились заранее. Народ начал спасаться кто как может. Кому-то удалось, кому-то нет. Я до последнего момента надеялся, что про меня забудут. Кому нужен вышедший в отставку дед, который никогда не лез в политику и всячески дистанцировался от многочисленных «деловых» предложений? Да еще и живущий вдали от цивилизации, где закон — тайга, медведь — хозяин. Оказалось, что я ошибся. Отставной контр-адмирал Тихонов знал слишком много об императоре Павле Четвертом, когда он еще не был даже цесаревичем. И стал им только после загадочной смерти своего старшего брата Андрея. Прямых улик участия Павлуши в этом деле у меня не было. Зато косвенных хватало. Это даже если не брать в расчет правило «Смотри, кому выгодно». И дернул же черт представителя монаршей фамилии пойти на службу в Отдел специальных операций! Романтика у дурака взыграла. Пробыл он у нас меньше года, но дров успел наломать порядочно. Пока император не убрал его вообще с военной службы от греха подальше после многочисленных жалоб начальства. И вот эти неблагоприятные дела члена монаршей фамилии были мне как раз отлично известны. Но если для обычного великого князя, которому не светит престол, они ничем особо не угрожают и могут разве что вызвать скандал в благородном обществе, то вот для императора... Короче, когда Пашка стал императором, я понял, что надо на всякий случай готовиться исчезнуть. Ибо злопамятность тоже была одной из его отличительных черт.

И вот сообщение от «Алисы»...

Всё, пошел обратный отсчет. Сергей Тихонов стал лишним на этом свете.

Я обвел взглядом гостиную, где любил посидеть вечерами за бокалом хорошего вина. Три года спокойной жизни на природе. После девяноста семи лет службы... Маловато, конечно... Но многие мои друзья не получили и этого. Так что мне грех жаловаться. Но нечего ностальгировать, надо срочно уходить. Если за мной вышлют группу захвата из Петербурга, не ставя в известность Управление МГБ в Якутске, то им потребуется часов семь, чтобы добраться до моей берлоги. Поскольку совершать посадку поблизости они не станут, побоятся спугнуть «дичь». И будут добираться сюда на гражданских машинах, чтобы не привлечь внимание, а потом под благовидным предлогом попробуют проникнуть в дом. Вариант «Откройте!!! Полиция!!!» не прокатит. Ребята знают, что живым я не дамся и отправлю свое бунгало в последний полет к воротам рая вместе со всеми, кто здесь находится. Ибо такая возможность у меня есть, и они об этом тоже знают. Но это если я им нужен живой. Если же нет, то можно задействовать снайпера, когда буду выходить из дома. В доме им меня не достать. Все шпионские штучки здесь я нашел сразу же, как его купил, и внес коррективы в их работу. Да так, что они теперь показывают всякую чушь. Соваться опять ко мне не стали, решив наблюдать со стороны. Ну и ладно, я не в претензии. Тем более скрывать мне нечего, и ничего интересного соглядатаи все равно не увидят. Разве что регулярные потрахушки с вызванными жрицами любви, но мне лично на это наплевать. Годы службы в ОСО приучили меня к тому, что естественно — то не безобразно.

Вещей минимум. Только небольшой кейс с документами на свое и чужое имя, наградами, банковскими картами, деньгами и ювелиркой, которая тоже мо-

жет выступить в качестве денег. В одну кобуру станнер (попробую обойтись без крови), в другую обычный армейский пистолет. Запасные магазины распахал по карманам. Плюс обычный прикид рыболова со всем сопутствующим рыболовным барахлом. Моим глайдером пользоваться уже нельзя. Его взлет сразу же засекут в аэропорту Якутска, даже если я отключу систему идентификации. В этом случае будет еще хуже — поднимется переполох из-за неизвестного летательного аппарата, и к делу тут же подключится транспортная полиция. Поэтому придется отправиться на катере на «рыбалку» вниз по Лене до Якутска. Как говорится, где лучше всего спрятать лист? Правильно — в лесу. Среди трех миллионов жителей у меня есть шанс затеряться. Здесь же я как на ладони. Конечно, соглядатаи сообщат о моем отплытии. Но вряд ли поднимут тревогу, поскольку я частенько рыбачил и раньше. Тем более они не знают, что я предупрежден.

Вот и все... Присядем на дорожку... Прощай, мой любимый дом... Я провел здесь три замечательных года жизни. Если мне удастся уйти живым, то возможно и вернусь когда-нибудь обратно. Если же нет... Я всегда буду помнить о тебе. Там, где мне было хорошо. Где не надо было никуда бежать, прятаться, убивать, а потом заниматься нудной писаниной, составляя отчеты для начальства. Всё, пора...

По пути к выходу глянул в зеркало. Внешность самая обычная. Сорокалетний мужик типично деревенского вида, собравшийся порыбачить. Абсолютно ничего примечательного. Надо сказать, что свою внешность я старался поддерживать именно на неприметном среднестатистическом уровне, чтобы не привлекать внимания. Можно было бы в процессе регенерации создать себе внешность молодого красавчика, мечты всех девчонок, но для моей работы такая личина не подходит. Тем более на службе частенько при-

ходило носить форму, а двадцатилетний юнец с погонами коммодора Космофлота Российской империи выглядел бы нелепо. Вот я и придерживался образа этакого «фермера дяди Вани». Простого, как три копейки. И надо сказать, что это несколько раз меня здорово выручило.

Коммуникатор зазвонил, когда я уже взялся за ручку двери. Та-а-к, начинается... Глянул на номер абонента. Незнакомый. Отвечать или нет? Решил рискнуть, рассудив, что если бы меня хотели убрать, то это можно было сделать еще вчера. Тем более я долго крутился на площадке возле глайдера и представлял из себя прекрасную мишень для снайпера. Кого же это нелегкая принесла? Активировал прием.

— Да, слушаю!

— Серж, здравствуй, старый греховодник!

— Женька?! Ты откуда взялась?!

— Проходила мимо. Серж, нам надо поговорить.

— Это срочно? Я уже на рыбалку выбрался.

— Не ври. Ты еще даже из дома не вышел. Правда, это срочно.

— Ты где-то поблизости?

— Да.

— Хорошо, жду.

Дал отбой. А вот это плохо. Очень плохо. Если здесь появилась Женька Мальцева, моя давняя подруга счастливого детства и бурной юности, а по совместительству еще и один из лучших ликвидаторов МГБ, то дело швах. Уже ясно, что уйти мне не дадут. Во всяком случае, попытаются взять живьем. Хотели бы убрать — не стали бы звонить, а подстрелили в момент выхода из дома из снайперки. Но черт возьми, ловко придумано! Женьку я хорошо знаю, поэтому подпущу ее на близкое расстояние. Даже в дом приглашу. Неужели ее направили на задержание? Чтобы вывела меня из строя, а потом клиента можно взять тепленьким? Теоретически возможно. Но зачем тогда

она меня предупредила, подав сигнал тревоги «старый греховодник»? Что-то тут не то...

Вернулся в гостиную и бросил на диван уже ненужный кейс. Больше он мне не понадобится. Ни документы, ни деньги, ни ювелирка, ни оружие. Туда, куда я уйду, ничего с собой не заберешь. Вынул из внутреннего кармана куртки АДМ, или автономный десантный модуль. Моя смертельная тайна, которую я храню уже более сотни лет. Если об этом узнают, то мне конец, Несанкционированное владение таким прибором категорически запрещено. На службе у меня был похожий, но значительно более продвинутый. Получал я его только при выходе на задание, а по возвращению сдавал. И далеко не на каждом задании использовал. Причем на каждый случай активации составлял подробнейший отчет. Когда выходил в отставку, мой допуск к использованию АДМ был сразу же аннулирован. Тот, что сейчас у меня в руках, это одна из первых моделей. Довольно габаритная. Похож внешне на обычный коммуникатор, только сделан из прочнейшего сплава и имеет толщину раза в четыре больше. Раньше на прочности и надежности не экономили. Прибор с более чем скромным функционалом и с «тормознутым» искином (на начальном этапе) по сравнению с сегодняшними. Но зато не имеющий блока кратности и таймера с самоликвидатором, который автоматически уничтожает прибор после срабатывания определенного количества циклов, либо после истечения установленного в таймере времени. А также с возможностью подзарядки от любых источников энергии, что действительно делает АДМ полностью автономным. Прибор хоть и старый, но очень надежный. Все же раньше в такую технику закладывали колоссальный запас прочности. Это последние лет девяносто с небольшим перешли на аппаратуру с ограниченным ресурсом для повышения секретности

и предотвращения несанкционированного использования. После того, как технология производства АДМ была как следует отшлифована. Что-то добавили, от чего-то отказались. Может, еще и поэтому гоняются за старыми АДМ, поскольку их работа не ограничена определенным числом циклов и заданным промежуток времени, что является сущим кошмаром для МГБ и власть предержащих. Ведь если такой прибор попадет в неблагонадежные руки... Как он у меня оказался? Это давняя история, которая произошла еще на Дельте-14. Больше сотни лет прошло, а помню, как будто вчера было. Но в этой истории есть один очень важный момент. Со мной была Женька. И у нее тоже есть такой прибор...

Возле места падения этого грузовика мы с Женькой оказались случайно. Охотились в лесу, и когда пошел дождь, не стали возвращаться к коптеру, а решили переждать под густыми кронами деревьев. Неожиданно раздался гул двигателей, работающих в режиме форсажа. Гул приближался, и вскоре над нашими головами мелькнула туша грузового корабля. А затем неподалеку раздался сильный удар о землю. Переглянувшись, мы рванули к месту аварийной посадки. Очевидно, часть двигателей у корабля отказала, и он тянул на последних уцелевших в режиме форсажа, чтобы хоть как-то замедлить падение. Бегать под дождем по лесу — еще то удовольствие, но выбора не было. Скорее всего, экипажу понадобится помощь.

Вскоре впереди показалась просека, которую прорубил корабль своим корпусом. Сломанные деревья лежали вповалку, но они сыграли роль своеобразной подушки, смягчившей удар о грунт. Слава богу, взрыва реактора не произошло. Сразу же выяснилась причина катастрофы. В борту корабля, как раз в районе машинного отделения, зияла пробоина с оплавленными краями. Корпус хоть и был местами помят,

но в целом избежал катастрофических разрушений. И в случае проведения ремонта вполне мог взлететь и доковылять до космопорта. Другой вопрос, что никто этого делать не будет. Слишком накладно. Подойдя ближе, Женька удивилась:

— Да ведь это грузовик Рыжего Ганса!

— Точно... «Катарина»... Что это с ним стряслось?

От патруля удирал? Глупо.

— Давай внутрь залезем, посмотрим. Аварийный люк не поврежден, так что откроем.

Сказано — сделано. Аварийный люк действительно открылся без проблем, и мы забрались внутрь корабля, что ни один нормальный человек делать бы не стал. Как позже мы узнали, от такого удара вполне могла быть нарушена герметичность реактора, и даже спасателям заходить внутрь без специальных скафандров высшего класса защиты запрещалось. Но что вы хотите от двух четырнадцатилетних балбесов, которым все интересно? Тем более мы бывали раньше на «Катарине» и знали расположение внутренних помещений. В общем, нам крупно повезло, что реактор уцелел и утечки радиации не было.

Сразу стало ясно, что на «Катарине» не все в порядке. На облицовочных панелях коридора местами виднелись пулевые отверстия, на палубе натекло кровищи, а в самом коридоре валялись четыре трупа. Причем по их одежде было ясно, что они не из экипажа грузовика. В рубке ситуация была похожей. Ганс сидел в пилотском кресле, упав головой на пульт управления. Похоже, без сознания. Но едва мы попытались его вытащить из кресла, застонал и открыл глаза. Только тут я заметил, что он ранен. Нога была перевязана бинтом из аварийной аптечки.

— Серж, это ты? Женька, и ты здесь...

— Ганс, что стряслось? Что за жмуры в коридоре и где остальные? И кто тебе лишнюю дырку в корпусе сделал?